

ОПИСАНІЕ

пути, изслѣдованнаго поручикомъ 1-го Туркестанскаго стрѣльбоваго баталіона *Калитинымъ* между Ахаль-текинскимъ и Хивинскимъ оазисами, изъ крѣпости Куня-геокъ-тепе до развалинъ крѣпости Змукширъ, черезъ колодцы: Мамедъ-діяръ, Дербентъ, Шейхъ, Лайлы и засыпанные колодцы Кызылъ-ча-вуюсы и Чагыль. Съ 7-го по 19-ое февраля 1881 года *).

Отъ крѣпости Куня-геокъ-тепе путь проходитъ по полямъ, между пологими барханами, поросшими кустами колючки; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается вода, собранная въ маленькихъ аръкахъ. Черезъ три версты поля кончаются и путь выходитъ на кочковатое пространство, между пологими, песчаными барханами. Дорога ровная. Съ полу-пути мѣстность представляетъ барханы сыпучаго песка, между которыми проходить дорога, поднимаясь на нихъ и вновь спускаясь. Растительность до песковъ — рѣдкіе кусты колючки; по вступленіи же въ пески встрѣчается въ достаточномъ количествѣ саксаулъ и «джузгунъ» **). — Среди большаго *такира* ***) расположены колодцы Мергенъ. Ихъ четыре;

*) Описаніе, съ приложенной къ нему маршрутной съемкой, обязательно сообщены Императорскому Русскому Географическому Обществу дѣйствительнымъ членомъ Общества А. Н. Куропаткинымъ.

**) Джузгунъ (на киргизскомъ нарѣчій) — кустарное растеніе, весьма хрупкое.

***) Такирами называются твердые, ровныя, глинистыя площади, находящіяся между песками; они драгоцѣнны въ здѣшнихъ пустыняхъ тѣмъ, что послѣ дождя вода держится на ихъ поверхности отъ двухъ до трехъ сутокъ.

глубиною они въ 8 сажень, слой воды около аршина, вкусъ воды горькосоленный, ѣдкій; лошади и бараны пьютъ ее только по нуждѣ. Приблизительно колодцы Мергенъ находятся отъ Куни-геокъ-тепе въ 37 верстахъ *). Минувя колодцы, дорога проходить по барханамъ сыпучаго песка, поросшаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саксауломъ и «черке» **); встрѣчается также сухой ковыль (*селеу*), растущій кустарниками на кочкахъ. По пути встрѣчаются у самой дороги колодцы «*Катты-югъ*» съ негодною для питья водою.

Далѣе слѣдуютъ большой такирь и колодцы *Илекъ-салешъ*. Надъ ними висится массивная гряда изъ наносныхъ, голыхъ сыпучихъ песковъ съ отдѣльными вершинами (Бійки). Высоты эти видны верстѣ за 15 со стороны колодцевъ Мергенъ. Колодцы *Илекъ-салешъ* лежатъ на возвышенной песчаной площади, ниже которой находится котловина съ солончаковымъ дномъ. Колодцевъ на верху четыре и пятый внизу, при спускѣ въ котловину. Глубины они всѣ въ 8 сажень, слой воды— $1\frac{1}{4}$ аршина, вода солоноватая и отзывается затхлостью, но въ пищѣ и чаѣ вполне пригодная къ употребленію. Колодцы внутри выложены саксауломъ.

Начиная съ колодцевъ Илекъ-салешъ, путь все время протекаетъ по уваламъ сыпучаго, глубокаго песка; частые спуски и подъемы; дорога весьма трудно проходима, не только для верблюдовъ, но даже и для лошадей; она видна ясно только на твердыхъ мѣстахъ, попадающихся кое-гдѣ, изрѣдка между песками. Пески состоятъ изъ бархановъ и уваловъ самой разнообразной формы и величины; мѣстность пересѣченная, и дорога почти все время идетъ закрыто, по подножьямъ уваловъ.

Начиная съ полу-пути отъ колодцевъ топливо (саксаулъ) встрѣчается въ изобиліи.

На большомъ красноватомъ такирѣ расположены три колодца «*Утыкъ*». Глубина ихъ 12 сажень, слой воды приблизительно $1\frac{1}{4}$ аршина, вода горькосоленная, пригодная только для поила верблюдовъ и барановъ. Слѣдующій затѣмъ колодезь «*Джакынъ*» глубины—9 сажень, обложенъ саксауломъ, многоводенъ, но вода пригодна только для поила скота.

*) При прокладкѣ описываемаго маршрута на карту, обнаружилось, что всѣ разстоянія, данныя г. Калитинымъ, болѣе истинныхъ почти на $\frac{1}{8}$.

Ред.

**) Черке — родъ саксаула.

Начиная съ колодцевъ *Утыкъ*, мѣстность до колодцевъ Мамедъ-діяръ состоитъ изъ пологихъ песчаныхъ возвышенностей; песокъ здѣсь менѣе сыпучъ и скрѣпленъ кустарниками.

На обширномъ такирѣ «*Маметъ-діяръ*» кладбище и колодцы числомъ—4, глубиною 10 сажень; слой воды 1 аршинъ, вода на вкусъ слегка солоноватая, а въ лѣвомъ крайнемъ колодцѣ отдаетъ немного затхлостью. По показаніямъ жителей, если расчистить землю на двѣ, то слой воды по поясъ средняго роста человѣка. Внутренность колодцевъ выложена саксауломъ. Съ юго-западной и сѣверо-восточной сторонъ такиръ обставленъ барханами сыпучаго песка, круто спускающимися къ такиру. Песокъ ярко желтаго цвѣта.

Дорога на Дербентъ сворачиваетъ отсюда на сѣверо-западъ, а почти прямо на сѣверо-востокъ идетъ другая на Кызылъ-сакаль и Мурза-чули *). Отъ Илекъ-салеша до Мамедъ-діяра не менѣе 40 верстъ, всего же отъ Куны-геокъ-тепе—111 верстъ.

Пройдя означенные колодцы, слѣдующіе за ними находятся въ 1½ верстахъ вправо отъ дороги и на одной съ ними высотѣ, за барханами, на площадкѣ такира; это два колодца «*Караджи*». Глубина ихъ 12 сажень, воды 1½ аршина, вода ѣдкая, горько-соленая; внутренность колодцевъ выложена саксауломъ.

Съ Маметъ-діяра до этого пункта мѣстность крайне пересѣченная, грунтъ—сыпучій песокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога переваливаетъ чрезъ высокіе бійки (кряжи) съ пологими спусками и подъемами.

При выходѣ съ Маметъ-діяра встрѣчаются по сторонамъ дороги двѣ—три кучи саксаула съ воткнутыми костями. Въ иныхъ мѣстахъ дороги, для опредѣленія направленія, расположены по сторонамъ, незамѣтно, кое-гдѣ кучи сухаго саксаула. Въ направленіи бархановъ замѣчается нѣкоторая правильность. Мѣстность представляетъ всхолмленную плоскую возвышенность, пересѣкаемую большими кряжами песка. По показаніямъ проводниковъ, влѣво отъ дороги, въ 8-ми верстахъ, посреди большаго краснаго такира, расположены два колодца «*Суюнг-ую*», съ горько-соленою водою.

*) Давно засыпанный колодезь, лежащій на заброшенной старинной дорогѣ между Хивинскимъ ханствомъ и Ахаль-текинскимъ оазисомъ. Путь этотъ, не смотря на то, что на картахъ нанесена крѣпость Мурза-чули, уже нѣсколько лѣтъ какъ не существуетъ, такъ какъ разстояніе между колодцами огромное и они всѣ засыпаны.

Дорога далѣе очень трудно проходима вслѣдствіе глубокаго и сыпучаго песка, крутыхъ спусковъ и подъемовъ на барханы; песокъ такъ глубокъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности на вершинахъ бархановъ, доходитъ до полколѣна лошади. Вездѣ встрѣчаются знаки и замѣтки изъ саксаула и костей, для обозначенія направленія пути. По большей части эти замѣтки расположены на вершинахъ возвышенностей. Во множествѣ попадаются кости павшихъ животныхъ. Какъ по дорогѣ, такъ и по барханамъ, встрѣчаются довольно часто твердые, глиняные обнаженія. Далѣе мѣстность значительно понижается и становится ровнѣе; дорога выходитъ на красный такирь, обставленный съ лѣвой стороны высокими грядами желтаго песку, а черезъ $\frac{1}{2}$ версты отсюда, на обширномъ такирѣ расположены кладбище, могила св. Дербента и остатки постройки изъ кирпича. Съ сѣверо-восточной стороны такирь окружаютъ полого спускающіяся высоты изъ желтаго песка, а средину его занимаютъ колодцы *Дербентъ*, числомъ четыре. Внутренность колодцевъ выложена саксауломъ; наружное отверстіе — квадратное въ $\frac{3}{4}$ аршина въ боку, глубина — 12 сажень 1 аршинъ, слой воды $\frac{1}{2}$ аршина. При расчисткѣ дна, по словамъ туземцевъ, вода бываетъ по поясъ средняго роста человѣка. — Вода на вкусъ совершенно прѣсная, очень чистая и прозрачная.

На всемъ протяженіи пути, между Маметъ-діяромъ и Дербентомъ, по части топлива встрѣчается: саксаулъ, куянь-сіокъ (заячья кость), кандымъ (небольшое, пряморастущее деревцо изъ породы саксаула) и джугунъ. Изъ травъ, по пескамъ растутъ кое гдѣ: рангъ, мелкая зеленая травка, и кусты ковыля «селеу». Разстояніе между Маметъ-діяромъ и Дербентомъ 75 верстъ.

Отсюда въ Хивинскій оазисъ существуютъ три дороги: 1-я прямо на сѣверо-востокъ, на колодцы Кызыль-такирь; 2-я восточнѣе, на колодцы Дамлы и 3-я на сѣверо-западъ, на колодцы Шейхъ, по которой я слѣдовалъ.

По выходѣ изъ Дербента, пройдя около 9 верстъ, среди такира встрѣчаются три или четыре давно засыпанныхъ колодца Кара-аши.

Мѣстность, начиная съ колодцевъ Дербентъ, состоитъ изъ большихъ песчаныхъ, глубокихъ балокъ, пересѣченныхъ грядами. Дорога, оставаясь закрытою, круто поднимается и спускается все время по глубокому, вязкому, сыпучему песку, совершенно обнаженному въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Изрѣдка встрѣчаются красныя, твердые обнаженія. Растительность таже, что и прежде; кормъ,

въ видѣ ковыля и ранга, встрѣчается не вездѣ и то небольшими участками.

Вышину встрѣчаемыхъ отъ Дербента бархановъ и бѣжковъ (возвышенностей) можно считать не менѣе 30—40—50 сажень. На возвышенныхъ мѣстахъ сложены кое-гдѣ кучи саксаула. Далѣе на большомъ бѣловатомъ такирѣ встрѣчаются давно засыпанные колодцы Тандерлы. По показанію проводника, вода въ нихъ была прѣсная, при глубинѣ колодцевъ въ 10 сажень.

Мѣстность, крайне пересѣченная, состоитъ изъ большихъ нагроможденій въ видѣ бархановъ, связанныхъ между собою. Подъемы на бѣжки (кражи) чрезвычайно затруднительны, вслѣдствіе глубокаго сыпучаго песка на ихъ вершинахъ; случается, что нога лошади уходитъ въ песокъ до колѣна. Слѣдующій затѣмъ, расположенный среди такира, колодезь «Уста-турды», давно засыпанъ.

За этимъ послѣднимъ колодцемъ мѣстность значительно начинаетъ подниматься. Дорога все время идетъ то глубоко закрытая, между высотами съ обѣихъ сторонъ, то открыто, взбираясь на бѣжки и кражи. Въ низинахъ начинаютъ попадаться кое-гдѣ пятна такира (не доходя 6—7-ми верстъ до колодцевъ Шейхъ). Засимъ мѣстность значительно понижается и дорога идетъ ровнѣе; далѣе чрезъ $\frac{1}{2}$ часа встрѣчается ровное открытое мѣсто, обставленное песчаными барханами; вдаль на право, верстахъ въ 8—9-ти, видѣется цѣль высокихъ, отдѣльныхъ холмовъ. Затѣмъ дорога выходитъ на большой такирѣ, обставленный песками, по другую сторону котораго видѣнь холмъ.

На такирѣ, въ лѣвой его сторонѣ, находятся могила св. *Шейха*, остатки разрушенной сакли и колодцы *Шейхъ*. — Колодцы вырыты въ песчано-глинистомъ грунтѣ, составляющемъ насыпь, устилающую площадку такира.

Колодцы расположены другъ отъ друга не далѣе 10—15—20-ти шаговъ. Ихъ всего 10; изъ нихъ съ водою—два, засыпанныхъ доверху—одинъ и семь полузасыпанныхъ, но могущихъ быть возстановленными безъ особаго труда. Колодцы съ водою имѣютъ въ діаметрѣ наружнаго отверстія $\frac{3}{4}$ аршина; ширина ихъ дна отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ аршинъ, глубина 3 сажени. Внутренность колодцевъ выложена саксауломъ; слой воды, въ одномъ, многоводномъ, $2\frac{1}{2}$ аршина; другой колодезь, котораго внутренность значительно пообвалилась и засорила дно, имѣетъ слой воды только въ 1 аршинъ. Вода въ первомъ колодцѣ совершенно чистая, прозрачная и вкусная; во второмъ-же, хотя и прѣсная, но отдаетъ затхлостью отъ невычерпыванія. Вода

оставляеть во рту легкой вкусъ сѣры, которая когда-то добывалась здѣсь во множествѣ, что видно по старымъ заброшеннымъ ямамъ, находящимся по близости отъ колодцевъ. Восемь лѣтъ тому назадъ, какъ рассказываетъ проводникъ, эти десять колодцевъ настолько были многоводны, что могли сразу напоить 20 кѹра (стадъ) барановъ, считая въ кѹрѣ отъ 300 до 600 головъ, и послѣ этого воды оставалось еще достаточно на остальные потребности каравана. Давно не пившій баранъ, по рассказамъ кочевниковъ, выпиваетъ за разъ болѣе ведра. Если взять въ кѹрѣ наименьшее число (т. е. 300) головъ и считать только по ведру на каждого барана, то это составитъ 6000 ведеръ, взятыхъ сразу, которые 10 колодцевъ Шейхъ давали прежде безъ особеннаго истощенія.

На площадкѣ, гдѣ расположены колодцы, можно вырыть, безъ особаго для нихъ ущерба, еще четыре или пять колодцевъ.

Въ былое время колодцы Шейхъ служили границею между Хивинскими и Текинскими землями.

Пройдя отъ колодцевъ Шейхъ $2\frac{1}{2}$ —3 версты по ровному такиру, дорога пересѣкаетъ старое русло *Чарджуи-дарги*, которое здѣсь, на первый взглядъ, представляетъ изъ себя скорѣе озерную котловину, такъ какъ оно засыпано съ обѣихъ береговъ песчаными наносами въ видѣ плотинъ.

Русло, при пересѣченіи его дорогою, имѣетъ 300 сажень ширины. Лѣвый берегъ низменный, правый же нагорный и крутой, съ материковымъ основаніемъ. Дорога, пересѣвши русло, выходитъ на его правый берегъ возлѣ высокаго холма, съ высоты котораго видно, что въ этомъ мѣстѣ русло дѣлаетъ колѣно, идя съ востока, со стороны Чарджуя. Въ 7—8-ми верстахъ отсюда, вверхъ по теченію (къ сторонѣ Чарджуя), виднѣется гигантская цѣпь холмовъ—шихановъ, сопровождающая русло по обѣимъ его берегамъ. Холмы эти на правомъ берегу переходятъ постепенно въ меньшія возвышенности и, наконецъ, вдали сливаются съ окружающею мѣстностью.

Миновавъ вышеупомянутый холмъ и пройди правымъ берегомъ $\frac{3}{4}$ версты, дорога вновь спускается въ русло, которымъ идетъ всего около 23 верстъ. На этомъ протяженіи русло имѣетъ слѣдующій характеръ: берега его ясно обозначены; изъ нихъ лѣвый—низменный, а правый—нагорный. Ширина русла не превышаетъ 350 сажень и не менѣе 120—100 саж.; оно стужено въ тѣсныхъ мѣстахъ осипями песковъ съ того или другаго берега (преимущественно съ лѣваго). Русло во многихъ мѣстахъ преграж-

дается массивными песчаными наносами, которые, спускаясь съ противоположныхъ береговъ, засыпають его поперегъ, образуя цѣлыя плотины въ видѣ кряжей (такого рода наносы на мѣстномъ нарѣчїи называются кыры). Иногда эти загражденія достигаютъ значительной вышины, подымаясь нерѣдко до уровня праваго берега.

Поперечное засыпаніе русла можно наблюдать здѣсь не только въ фазисѣ полного его развитія, но и въ самомъ зародышѣ, когда пески спускаются съ береговъ сначала въ видѣ маленькихъ встрѣчныхъ грядокъ, обращенныхъ одиѣ къ другимъ своими скатами. Вслѣдствіе описанныхъ загражденій, въ иномъ мѣстѣ русло представляется издали какъ-бы окончившимся, и только поднявшись на такое загражденіе и вновь спустившись съ него, убѣждаешься въ томъ, что находишься въ прежнемъ руслѣ. Песчанныя массы преимущественно возвышаются надъ лѣвымъ берегомъ (низменнымъ); правый же берегъ, хотя и загроможденъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песками, но въ значительно меньшей степени.

Правый берегъ, имѣющій все время возвышенный, нагорный характеръ, приподнять въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ видѣ разнообразныхъ шихановъ-холмовъ и цѣлаго ряда высотъ.

На верхнемъ краю сего берега, равно какъ и на сопровождающихъ его высотахъ, встрѣчаются обнаженія изъ известняка и твердаго краснаго песчаника.

Основаніе береговъ иногда состоитъ изъ слоевъ глины краснаго, бѣлаго, желтаго и синяго цвѣтовъ, а иногда изъ известняка и краснаго камня. Правый берегъ кое-гдѣ спускается обмывами, въ видѣ волнистыхъ уваловъ, изъ разнообразныхъ слоевъ глины, преимущественно бѣлой и желтой. Дно русла ровное, голое, безъ всякой растительности; мѣстами встрѣчаются тапиры и участки красной глины, мѣстами — небольшіе участки солончака. Кое-гдѣ грунтъ состоитъ изъ твердаго песчаника, гальки и крупнаго бѣлаго булыжника. Въ иныхъ же мѣстахъ встрѣчается совершенно рѣчной грунтъ изъ гальки, крупнаго блестящаго песка и кремня. По дну же, во многихъ мѣстахъ, выступаетъ слюда. Песокъ дна заключаетъ въ себѣ очень часто много мелкихъ ракушекъ. Кое-гдѣ по дну русла встрѣчается бѣлый камень, выходящій на поверхность дна въ видѣ большихъ плитъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дно русла углублено и, пройдя нѣкоторое время, вновь поднимается на его общій уровень; иногда же оно на очень короткомъ протяженіи приподнято въ видѣ небольшихъ каменистыхъ пороговъ.

Дорога, пройдя по описанному выше руслу съ пункта пересѣ-

ченія его около 23-хъ верстъ, поднимается у трехъ холмовъ нѣсколькими террасами на правый крутой каменистый берегъ, очень высоко приподнятый въ этомъ мѣстѣ въ видѣ длинной цѣпи продолговатыхъ холмовъ.

За подъемомъ дорога сворачиваетъ прямо на сѣверъ, оставляя за собою русло вѣво *). Пройдя первые 4, 5 верстъ по каменистому плато, составляющему въ этомъ мѣстѣ часть нагорнаго берега, дорога вновь вступаетъ въ спущіе пески. Отсюда до колодцевъ *Лайлы* встрѣчается рядъ озерныхъ котловинъ, иногда весьма глубокихъ, но не имѣющихъ вышеописаннаго характера русла рѣки.

Все протяженіе до названныхъ колодцевъ составляетъ наиболѣе трудную часть всего пройденнаго пути.

Часто приходится пересѣкать громадныя кыры съ крутыми спусками и подъемами, прикрытые на гребняхъ своихъ голымъ, спущимъ пескомъ, доходящимъ до колѣнъ лошади и закрывающимъ верблюду ногу выше ступни до полуколѣна. Въ жаркое время года этотъ участокъ пути непроходимъ. Направленіе дороги обозначается только мѣстами въ пересѣкаемыхъ котловинахъ и въ озерныхъ впадинахъ. На гребняхъ-же песчаныхъ высотъ дорога узнается только благодаря знанію проводникомъ извѣстныхъ ему примѣтъ и по тѣмъ немногимъ кучамъ саксаула, которыя служатъ рѣдкими указателями пути. Саксаулъ растетъ по скатамъ песковъ. Въ котловинахъ же и впадинахъ встрѣчается только джусаль (полынь кустиками) и иногда колючка. Ковылъ попадаетъ за все это время въ небольшомъ количествѣ только въ двухъ мѣстахъ. Вездѣ по дорогѣ и около нея видно множество костей павшихъ верблюдовъ, лошадей, барановъ и другаго скота, что свидѣтельствуетъ о трудности этого участка пути. Между костями въ двухъ мѣстахъ мы видѣли пѣлые человѣческіе скелеты и попадаются изрѣдка лежащіе черепа и отдѣльныя кости людей.

Верстъ за 10 до колодцевъ *Лайлы* мѣстность возвышается. Передъ самымъ выходомъ на колодцы приходится спускаться и подниматься послѣдовательно въ три глубокія озерныя котловины, лежащія недалеко другъ отъ друга. Въ концѣ послѣдней котловины, недалеко отъ противоположнаго ея берега, на такирѣ воз-

*) Русло это здѣшніе жители, Туркмены, называютъ не Дарьялыккомъ, какъ въ Хивинскомъ ханствѣ, а Чарджуй-дарьей, утверждая, что въ былое время Аму шла отъ Чарджуя и впадала въ море (Каспійское).

вышается высокій песчаный холмъ, на ровной площадкѣ изъ песчаной осыпи; здѣсь, у подножія холма, расположены колодцы *Лайм*.

Наносная продолговатая площадка, съ расположенными на ней колодцами, имѣетъ въ поперечникѣ около 300 шаговъ. Всѣхъ колодцевъ на ней три: съ водою одинъ и засыпанныхъ два; 8 лѣтъ тому назадъ оба эти послѣдніе колодца были съ водою; теперь же они, засыпанные почти на глухо, имѣютъ видъ ямъ, глубиною аршина $1\frac{1}{2}$.—Вода на вкусъ немного солоновата и отъ малаго вычерпыванія даже отдаетъ затхлостью. Колодезь глубиною 4 сажени, слой воды въ немъ $1\frac{1}{2}$ аршина. Саксаульная обшивка внутри пообвалилась и колодезь засыпается пескомъ. На площадкѣ свободно можно вырыть болѣе 20 колодцевъ, расположивъ ихъ такимъ образомъ, чтобы они не истощали другъ друга.

Вѣрнымъ признакомъ большого количества грунтовой воды въ данномъ мѣстѣ служить небольшое травянистое, кустарное растеніе «джантакъ», въ изобиліи растущее здѣсь на площадкѣ.

Отъ Шейха до колодцевъ Лайлы пройдено по маршруту 118 верстѣ.

Съ колодцевъ Лайлы дорога, пройдя съ полъверсты по такиру, поднимается на гору и входитъ снова въ глубокіе пески; за ними опять начинаютъ попадаться такиры, перемежающіеся съ мелкими песками.—Пройдя около 40 верстѣ отъ колодцевъ Лайлы, дорога снова входитъ въ большіе сыпучіе пески, пересѣченные огромными кырами. Въ этомъ мѣстѣ дорога весьма трудно проходима. Изрѣдка открывающіяся небольшія каменные площадки мало облегчаютъ путь, такъ какъ, съ движеніемъ впередъ, пески становятся еще глубже, а кыры достигаютъ въ нѣкоторыхъ, наиболѣе высокихъ мѣстахъ не менѣе 100—120 сажень вышины, при крутыхъ подъемахъ и спускахъ. Направленіе кыровъ—съверо-восточное; они расположены преимущественно параллельно, при чемъ пространство между ними пересѣкается меньшими поперечными увалами, которые постоянно приходится переваливать. Эта часть пути представляетъ наибольшія трудности движенію на всемъ протяженіи отъ Геокъ-тепе до Кызыль-ча-кюсы.

Далѣе у четырехъ холмовъ, съ кучками костей на ихъ вершинахъ, дорога выходитъ на болѣе ровную мѣстность, непрерывающуюся до колодцевъ Кызыль-ча-кюсы. Тутъ-же начинаются такировыя пространства въ перемежку съ мелкими бугристыми пе-

сками, покрытыми кустами саксаула, джугуна и джусана. Къ самымъ колодцамъ путь пролегаетъ по подобнымъ-же такирамъ.

Растительность за весь переходъ состоитъ изъ саксаула, джугуна и колючки; изъ травъ, не доходя до колодцевъ 6—7-ми верстъ и нѣсколько вправо отъ дороги, находятся большія площади сухаго ковыля (селеу).

Колодцы Кызыль-ча-куюсы (красные колодцы) лежатъ въ глубокой балкѣ, при входѣ въ которую расположено оставленное русское укрѣпленіе. Колодцевъ всѣхъ около 6-ти. Въ настоящее время ихъ никто не поддерживаетъ и они засыпаются пескомъ. Пройди 2 версты отъ колодцевъ, путь выходитъ на большую Хивинскую дорогу, которая на право направляется на сѣверо-востокъ; на лѣво-же круто поворачиваетъ на юго-западъ по направленію къ Шахъ-сенему.

Самый большой, безводный, пройденный мною путь, отъ колодцевъ Лайлы до первой воды у крѣпости Змукширь,—въ 192 версты, (считая отъ Лайлы до Кызыль-ча 112 верстъ, отъ Кызыль-ча до засыпанныхъ колодцевъ Чагыль—55 верстъ и отъ сихъ послѣднихъ до крѣпости Змукширь 25 верстъ).

Суммируя частныя разстоянія между крѣпостью Куна-геокъ-тепе и колодцами Кызыль-ча-куюсы, мы получаемъ для опредѣленія всего разстоянія между означенными пунктами:

Отъ Куна-геокъ-тепе до колодцевъ Маметь-діаръ	111 верстъ.
Отъ Маметь-діара до Дербента	75 »
Отъ Дербента до Шейха	118 »
Отъ Шейха до Лайлы	118 »
Отъ Лайлы до колодца Кызыль-ча-куюсы	112 »
Всего	534 версты.

По словамъ всѣхъ туземцевъ, которые были мною опрошены какъ въ Ахаль-текинскомъ оазисѣ, такъ и среди Турменскаго населенія въ Хивинскомъ ханствѣ, дорога эта 50 лѣтъ тому назадъ служила бойкимъ караваннымъ путемъ между Ахаль-текинскимъ и Хивинскимъ оазисами, но потомъ она была заброшена вслѣдствіе ея маловодности. Теперь по ней ѣздить небольшія партіи, не болѣе какъ въ 30 коней, одиночные люди и, изрѣдка по ней прогоняютъ небольшія стада барановъ на продажу въ Хиву.

Самый большой торговый караванъ, идущій изъ Хивы въ Ахаль-текинскій оазисъ, никогда не превышаетъ 15—20 верблюдовъ, везущихъ самыя необходимыя принадлежности Турменскаго оби-

хода, въ родѣ халатовъ, кожъ, а также желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Такъ какъ въ Ахаль-текинскомъ оазисѣ базаровъ не существуетъ, какъ въ прочихъ азіатскихъ странахъ, то Текинскіе купцы, пригоняя пройденною нами дорогою барановъ въ Хиву, сами вывозятъ оттуда вышеупомянутые предметы. Многіе Туркмены Ахаль-текинскаго оазиса ѣздятъ сами по себѣ за своими нуждами на базаръ въ Хиву, куда когда-то привозили на продажу плѣнныхъ персіянъ.

По преданіямъ туземцевъ дорога эта была проложена въ первый разъ (вырыты колодцы) Надиръ-шахомъ, когда онъ шелъ въ Хиву, откуда раненный въ руку, въ единоборствѣ съ Хазретъ-полваномъ, онъ воротился домой, оставивъ подъ городомъ своихъ полководцевъ для продолженія осады. Этою дорогою шелъ онъ лично самъ, съ небольшимъ отрядомъ сопровождавшихъ его войскъ. Этою же дорогою изъ Геокъ-тепе была направлена на развѣдку партія въ 35 человекъ, которая напала на нашъ казачій пикетъ у колодцевъ Кызыль-ча-куюсы, при чемъ, встрѣтивъ сопротивленіе, отступила, потерявъ убитыми двухъ человекъ.

Преслѣдовать ее были посланы джигиты туркмены-іомуды, которые имѣли схватку съ текинцами и потеряли при этомъ двухъ человекъ. Трупы этихъ двухъ погибшихъ я и видѣлъ между колодцами Дербентъ и Лайлы.

Движеніе по описанному пути возможно только раннею весною и зимою, когда сыпучіе пески болѣе уплотняются, вслѣдствіе влажности и холода. Колодезь Лайлы можетъ дать воды не болѣе, какъ на 40 коней, а колодезь Шейхъ до 120 коней и людей. Въ особенности же трудно-проходима дорога эта для верблюдовъ, артиллеріи и войскъ всѣхъ родовъ оружія, вслѣдствіе сильно пересѣченной мѣстности и множества кыровъ и бійковъ съ весьма крутыми спусками и подъемами.

По разспросамъ туземцевъ, въ Хивинскій оазисъ, кромѣ вышеописанной дороги, существуютъ еще двѣ дороги, идущія съ колодцевъ Дербентъ: одна на Дамлы, другая на Кызыль-такыръ, но обѣ онѣ крайне трудно проходимы, вслѣдствіе маловодности.

Дорога на Дамлы изъ Дербента: чрезъ 1 мезгиль *) колодцы Гузъ. Изъ нихъ съ водою одинъ, второй засыпанъ; глубина ко-

*) Верблюжій переходъ отъ 15 до 25 верстъ, совершаемый навьюченными верблюдами, съ тяжелымъ вьюкомъ, безъ отдыха.

лодда 12 сажень; вода прѣсная, глубина слоя воды такая-же, какъ и въ Дербентѣ.

Слѣдующая вода черезъ 5 мезгилей, а именно колодцы *Дамы*, числомъ отъ 4 до 5. Воды въ нихъ очень мало: глубина колодцевъ около 5 сажень; вода встрѣчается и хорошая и плохая, но во всякомъ случаѣ годная къ употребленію. Слѣдующая затѣмъ вода встрѣчается лишь черезъ 9 мезгилей; это прѣсное озеро «Дженгаджанъ» въ одномъ мезгилѣ отъ г. Хивы. Всего отъ Дербента до Хивы 16 мезгилей.

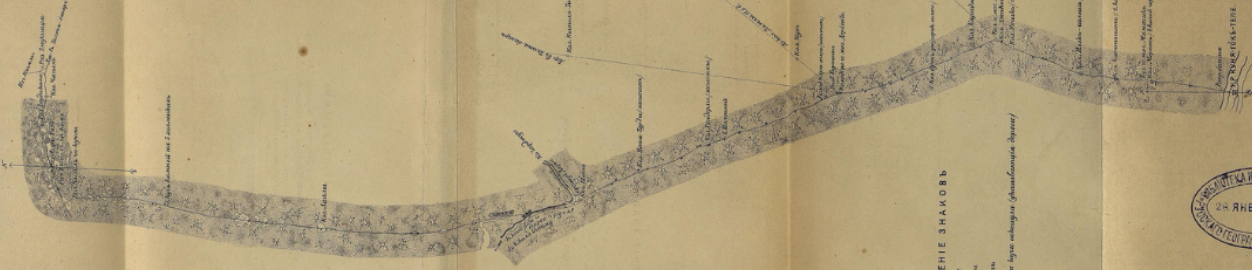
Дорога на Кызыль-такирь: съ Дербента до колодца Кызыль-такирь считается 5 мезгилей. Два колодца Кызыль-Такирь, глубиною въ 5 сажень, весьма многоводны, съ прѣсною водою. Болѣе воды на пути не встрѣчается, вплоть до Хивы, на протяженіи 12-ти мезгилей. Дорога эта, самая кратчайшая между Ахаль-текинскимъ и Хивинскимъ оазисами, почти что никѣмъ не посѣщается, за исключеніемъ разбойничьихъ партій туркменъ, грабящихъ окраины Хивинскаго ханства.

МАРШРУТНАЯ СЪЕМКА

отъ Архангела къ Арктическому полюсу по маршруту Звездного
прохода (по плану 1874 года) съ указанием местонахождения
поселеній и населенных пунктов

по плану 1874 года

по плану 1874 года

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

- Арктика
- Звездный
- Солнечный
- Арктика и Звездный (полярный полюс)
- Полюс

